

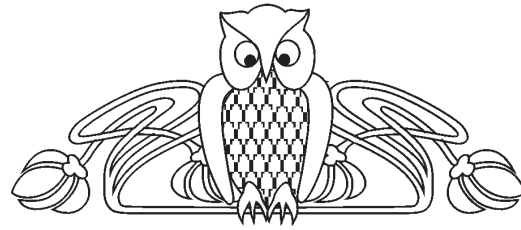

УДК 338.23

ПРЕДПОСЫЛКИ И ПОТЕНЦИАЛ МОДЕРНИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ РОССИИ

Н. В. Рысак

Сибирский университет потребительской кооперации, Новосибирск
E-mail: natashavladi@mail.ru

В статье раскрывается содержание потенциала модернизации как основы хозяйственных изменений; выделяются его инновационно-технологические, ресурсные, интерактивные и преобразовательные аспекты. Обосновывается необходимость пространственно-структурных изменений и активного государственного участия в проведении преобразований.

Ключевые слова: потенциал модернизации, пространственно-структурные изменения, роль государства.

Preconditions and Potential of Upgrade of Russian Economy

N. V. Rysak

The paper reveals the potential of upgrading; we have highlighted innovative and technological, resource, interactive, and transformative of aspects of upgrade. We have analyzed the sectoral and territorial features of development of Russian economy and have substantiated active, purposeful state intervention in spatial and structural changes of economy and upgrade.

Key words: potential of upgrading, spatial and structural changes, state role.

В условиях смены инерционно-сырьевой модели экономики России на инновационную актуализирован поиск прогрессивных подходов к проведению модернизации, адекватных реальному состоянию и перспективам развития страны, вызовам глобальной мирохозяйственной системы. По мере активизации исследований в этом направлении идеи модернизации обогащаются новыми аспектами: модернизацию определяют как «структурные, технологические и институциональные изменения в национальной экономике, направленные на повышение ее глобальной конкурентоспособности»¹. Акцентируется внимание на социально-экономическом прогрессе и кардинальном повышении качества жизни россиян как неотъемлемых условиях продуктивности преобразований; модернизация связывается с преобразованиями пространственной структуры экономики и пр.

С позиций целей и задач модернизации реальная хозяйственная ситуация может быть охарактеризована как не соответствующая поставленным задачам. Непоследовательность и бессистемность реформ 1990-х гг. вызвали в российской экономике длительные стихийные негативные тенденции, преодоление которых усложняется факторами ресурсной,

технологической, структурной неоднородности экономического пространства, диспропорциями в развитии секторов экономики. В масштабах страны сложилась модель хозяйствования с преобладанием инерционного, ретроориентированного поведения с существенными перепадами в уровнях рентабельности и конкурентоспособности. «Технологическая многоукладность национальной экономики и огромное разнообразие ее ресурсно-территориального потенциала» приводят к осязаемому проявлению зависимости между пространственным распределением технологической базы, ресурсов и производительностью, эффективностью хозяйства².

Особенность экономического пространства России состоит в том, что оно обладает многоуровневым и разнообразным потенциалом модернизации – лишь небольшая часть предприятий, отраслей, регионов способна генерировать и распространять импульсы инновационно-технологических и институционально-организационных изменений. В качестве предпосылки модернизации мы выделяем совокупность институциональных, политических, организационных, технологических и финансовых условий, которые при наличии воли и решительности у политической элиты, поддержки стратегии гражданским обществом, а также при отсутствии деструктивных вмешательств извне составляют ее потенциал, а именно совокупность имеющихся средств и возможностей для проведения преобразований. Потенциал модернизации в масштабах страны складывается из потенциалов отраслей и территорий, предприятий, регионов, городов; он представляет собой многоуровневый континуум, в содержании которого мы выделяем инновационно-технологический, ресурсный, интерактивный и преобразовательный аспекты.

Так, инновационно-технологический потенциал модернизации обеспечивается состоянием структурно-технологической базы экономики в разрезе территорий и отраслей, развитием инфраструктуры, воплощенной как в материальном секторе (транспортные узлы, дороги, связь), так и в нематериальном (организация финансовых, информационных потоков). Оценивая состояние технологической базы экономики страны, ведущие российские ученые определяют его как не соответствующее целям и задачам модернизации;

для нее характерны моральное и физическое устаревание, высокий уровень износа, низкие показатели коэффициентов обновления. Известно, что за двадцатилетний период произошло 30%-ное сокращение основных фондов, износ оставшихся достиг 65–75%, «десятки тысяч предприятий практически исчезли»³. Уровень инновационности российских предприятий – 9,3% в 2011 г. – в 5–6 раз отстает от развитых стран и значительно дифференцирован в отраслевом и территориальном аспектах. Недопустимо низкую инновационность демонстрирует малый бизнес – около 2% предприятий, что несопоставимо с западными стандартами развития и свидетельствует о сосредоточении бизнес-интересов малых предприятий вне инновационных контуров. Сфера инновационного инвестирования останется проблемной для российской экономики до тех пор, пока не будут задействованы движущие силы, задающие импульсы массовому инвестированию в технологии, производство и инфраструктуру, запущены венчурные схемы. Для этих целей, по мнению ведущих ученых, в процессе модернизации должна быть создана нестандартная институциональная конструкция, формирующая механизмы перераспределения средств из сферы рентабельных доходов в сектор прямого инвестирования и обеспечивающая масштабное обновление производства, внедрение инноваций.

Инновационная практика конкурентоспособных западных предприятий показывает, что реально «успешный трансфер технологий в гораздо большей степени зависит от принимающих действий фирм, чем их активный маркетинг»⁴, то есть без современной технологической базы инновационный потенциал российских предприятий, их способность к восприятию новых идей, разработок будет оставаться на очень низком уровне.

Ресурсный потенциал модернизации определяется возможностями использования природных, трудовых и финансовых ресурсов, их количеством и качеством. По уровню обеспеченности природными ресурсами Россия является мировым лидером, обладая 23% мировых запасов газа (занимает первое место в мире по объемам ежегодной добычи природного газа), 19% мировых запасов угля, значительными ресурсами нефти⁵. Вместе с тем степень выработанности запасов крупных активно осваиваемых месторождений приблизилась к 60–75%, они перешли в стадию падающей добычи. Текущая добыча нефти на 77% обеспечивается отбором из крупных месторождений, запасы которых ограничены периодом в 8–10 лет. Отметим, что уникальная обеспеченность российской экономики природными ресурсами становится особым преимуществом в процессе модернизации, позволяя проводить ее с опорой на собственный потенциал, но потребует реализации

мероприятий по ресурсосбережению, повышению коэффициентов извлечения нефти и т.д.

Трудовой потенциал модернизации составляют количественные и качественные характеристики экономически активного населения страны. По данным переписи 2010 г., средний возраст граждан России – 39 лет, трудоспособное население составляет 61,6%, моложе трудоспособного – 16,2%. В целом экономически активное население составляет 70,3%. Высшее и неполное высшее образование имеют 32,9 млн человек, или 28% населения старше 15 лет; среднее образование – 31,2% населения. Для сравнения: в 2002 г. высшее и неполное высшее образование имели 23,1 млн человек, или 19,3% населения старше 15 лет, среднее образование – 32,9 млн человек (27,5%). Таким образом, для России характерен высокий уровень образования и квалификации трудовых ресурсов, что является существенным преимуществом. Вместе с тем в масштабах страны остро стоит проблема трудодефицитности и избыточности территорий и секторов экономики. Факторы высокой межрегиональной дифференциации – 4,57 раза по уровню доходов, 5 раз по уровню бюджетной обеспеченности, а также перепады внутри регионов: «в среднем на одного горожанина в России в 2009 г. приходилось в 5 раз больше ВВП, чем на сельского жителя, и в 4 раза больше бюджетных ресурсов»⁶, – усиливают отток трудовых ресурсов с периферии в центр. Устойчивый характер приобрели межотраслевые различия в уровне заработной платы: так, в 2010 г. уровень средней заработной платы в сельском хозяйстве составлял 50,9% от средне-российского (в 2005 г. – 40,0%), в добывающих и обрабатывающих производствах – соответственно 190,4 и 91,0%, в финансовой сфере – 239,0%. В результате нарушается баланс трудовых ресурсов в реальном секторе экономики, усиливается дефицит квалифицированных кадров и рабочих рук. Хозяйственная практика показывает, что нерациональное использование государством трудового потенциала своих граждан приводит к долгосрочным негативным тенденциям – существенному снижению образовательного потенциала в обществе, «утечке мозгов», нарастанию социальной напряженности в обществе.

Анализируя финансовый потенциал модернизации, следует отметить, что современная финансовая ситуация для России во многом уникальна. Так, «благодаря относительно высокой норме сбережения в ВВП объем капиталовложений можно поднять в 1,5 раза, не снижая уровня потребления»⁷. Кроме того, благодаря высоким ценам на нефть растут доходы от экспорта, направляемые в Резервный фонд и Фонд национального благосостояния, объемы которых на декабрь 2011 г. составили соответственно 801,8 млрд и 2764,4 млрд рублей, в различные агентства,

создаваемые в качестве инфраструктуры модернизации. На наш взгляд, этот поток ресурсов может быть упорядочен на основе национальной стратегии комплексной модернизации, в соответствии с которой распределение ресурсов будет более обоснованным и контролируемым. Дополнительным источником преобразований способны выступить ссудные капиталы банковского сектора. Для этого финансово-денежная политика Банка России должна развернуться в сторону поддержания экономической активности внутреннего рынка, создания «длинных денег», расширения инструментов рефинансирования, более прогрессивных механизмов регулирования денежного предложения. Еще одним источником финансового потенциала модернизации является накапливаемый и вывозимый за пределы страны капитал частного сектора, объемы которого составили в 2010 г. 78 млрд долл., из которых 40 млрд долл. легального и 38 млрд долл. нелегального вывоза.

Отметим, что интерактивный потенциал модернизации основывается на активизации инновационных преобразований и институционально-организационных изменений на каждом уровне экономики с охватом сфер деятельности хозяйствующих субъектов и государственных служб. Принятие активно инновационной парадигмы позволит субъектам экономики стать постоянными получателями инноваций из внешней среды, сохранять высокую степень готовности к нововведениям, инициировать инновационные изменения, активно участвовать в инновационно-технологических цепочках, создаваемых при содействии государственных структур. Таким образом, интерактивный потенциал модернизации (от англ. *interactive* – взаимодействующий) складывается из соответствующих потенциалов территорий, технико-экономических структур, проявляется в способности к инновационно ориентированному позиционированию и взаимодействиям, основанным на сотрудничестве в научно-технической сфере. Согласно исследованиям, проведенным в 750 крупнейших компаниях мира, главным источником новых идей 76% топ-менеджеров называют деловое партнерство. По оценкам специалистов, «на практике компании, активно занимающиеся интеграцией с внешними структурами, демонстрируют трехкратный рост доходов по сравнению с закрытыми организациями»⁸.

В свою очередь, преобразовательный потенциал модернизации формируется совокупностью процессов и элементов социальной динамики – социокультурными феноменами, общественными отношениями, идеями, доминирующими в обществе. В России исторически складывалось, что в периоды преобразований сталкивались приоритеты государства, региональных сообществ,

отдельных предприятий. Логика современного этапа требует гармонизации их интересов для достижения максимального эффекта и снижения социальных издержек реформ. Факторами, определяющими преобразовательный потенциал модернизации, становятся способность к изменениям социальной структуры и культурной среды в направлении инновационно ориентированной деятельности, новое качество социальных взаимодействий. Изжить неэффективные хозяйственные практики в современных российских условиях становится возможным только на основе выработки универсальной системы целей, ментально близкой для большинства, преодоления «размагничности» российского общества, его инерционности, поддержания в широких масштабах инновационно ориентированных профессиональных групп, активно продвигающих прогрессивные системы идей и убеждений. Реализуемые на сегодня направления модернизации основываются на «точечной» поддержке секторов экономики, тем самым отсекая от участия в преобразованиях большое количество людей, предприятий и регионов. Подобная стратегия, не задействующая весь потенциал для реализации масштабных проектов, неизбежно приведет к образованию технологических и социальных «пустот» в хозяйственном пространстве страны, снижению потенциала модернизации в целом.

Следует указать, что максимальное задействование потенциала модернизации, достижение ее целей неразрывно связано с преобразованиями хозяйственного рельефа страны. Пространственно-структурная политика должна быть направлена на создание крупных предприятий (технико-экономических структур) инновационного типа: вертикально интегрированных, горизонтально сетевых и комбинированных (пластичных), способных эффективно выполнять основные организационно-экономические и производственно-технологические функции, передавать по каналам аутсорсинга дополнительные (снабженческо-сбытовые, маркетинговые), обеспечивать непрерывный трансфер инноваций.

Первый тип структур основывается на сохранении принципа вертикальной интеграции в отраслевых цепочках добычи и первичной переработки полезных ископаемых, традиционно сконцентрированных вокруг мощных энергисточников. Вместе с тем предполагается, что это будут вертикально интегрированные структуры «нового типа», в основу деятельности которых будет заложен уход от императивов максимизации прибыли и получения рентных доходов, напротив, ориентирами станут высокая эффективность, продуктивность и экологичность деятельности. На наш взгляд, подобный переход на практике вполне осуществим, свидетельством тому – опыт передовых европейских экономик; сочетание эф-

фективности и социальности будет достигаться при весомом участии государства и выстраивании четких институциональных рамок.

Второй тип технико-экономических структур – это горизонтальные структуры, функционирующие в виде сетевых конфигураций, которые способны успешно существовать в сфере информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), научных исследований, консалтинговых и прочих интеллектуальных услуг. Созданные для решения преимущественно интеллектуальных задач, сетевые структуры не обременены издержками на управление, обладают высокими адаптивными способностями, легко меняют количество участников и продуктивны без иерархии. Этот тип структур будет все более широко распространяться при переходе к информационной экономике и проникновении ИКТ в новые сферы деятельности.

Третий тип структур, которые, на наш взгляд, призваны стать полюсами развития в хозяйственном пространстве России при переходе к инновационной модели, это «пластичные» структуры с комбинированной организацией. Термин «пластичность» заимствован нами из научного наследия А. А. Богданова, который ввел понятие «организационная пластичность», определив его как «подвижный, гибкий характер связей комплекса, легкость перегруппировки его элементов»⁹. Использование понятия «пластичных» технико-экономических структур в выбранном контексте требует уточнения их содержания в следующем ключе. «Пластичные» структуры способны к быстрой перестройке конфигураций и перенаправлению потоков вещественных ресурсов и информации в зависимости от меняющихся внешних и внутренних обстоятельств. Одной из наиболее распространенных современных пластичных форм является кластер.

В пользу формирования крупных пространственных технико-экономических структур говорят следующие обстоятельства. Во-первых, создается возможность апробации любых проектов и технологий в «пилотном» режиме, локально (на периферии, в филиалах), с использованием оперативного мониторинга и регулирования, получением выигрыша от снижения риска и издержек. В случае успеха в таких структурах легко обеспечивается высокоскоростное распространение соответствующих процедур, практик; при появлении негативных тенденций они легко сворачиваются. Во-вторых, общемировые тренды развития свидетельствуют о процессах масштабной многоуровневой интеграции на всех уровнях экономики. В современных условиях, чтобы соответствовать темпу и ритму НТП, бизнес вынужден интегрироваться и укрупняться, и это обстоятельство необходимо учитывать, планируя структурные изменения. В-третьих,

формирование крупных технико-экономических структур позволит повысить сбалансированность и устойчивость процессов преобразований в условиях вступления страны в ВТО, которое, вероятнее всего, негативно отразится на состоянии внутреннего рынка в результате снижения средневзвешенных ставок импортных пошлин по промышленным товарам на 3 п.п., по сельскохозяйственным товарам и продовольствию на 4.4 п.п. Российские производители в регионах окажутся поставлены в чрезвычайно сложные условия, в которых их адаптационные стратегии будут реализовываться по двум вариантам: нацелены на укрупнение и борьбу за государственный заказ, модернизацию и реструктуризацию производства при помощи государства; либо в результате экспансии иностранных производителей они будут вынуждены уйти с рынка, а их отдельные подразделения – производственные, маркетинговые, логистические, транспортные и пр., обладающие какими-либо конкурентными преимуществами, – будут поглощены новыми субъектами хозяйственной деятельности и «встроены» в транснациональные «цепочки» добавленных стоимостей.

В качестве необходимого условия достижения поставленных целей выступит создание нового формата государственно-рыночного взаимодействия, среди направлений которого – кардинальное изменение подходов к урегулированию вопросов по защите прав собственности на изобретения, патенты, бренды и иные авторские разработки с учетом потребностей национальной безопасности; формирование институционально-организационных условий для активизации спроса на российские разработки и производственные технологии со стороны предпринимательского сектора России; прямое участие государства в развитии инновационного сектора с использованием механизмов государственно-частного партнерства.

Сказанное позволяет сделать вывод, что потенциал модернизации будет складываться из инновационно-технологических, ресурсных, интерактивных и преобразовательных потенциалов субъектов экономики и государственного управления, региональных сообществ; его эффективное использование будет обеспечиваться институционально-организационными механизмами и взаимодействиями, сочетанием территориальных и отраслевых аспектов развития. Основу стратегии модернизации призван составить новый комплексный подход с акцентами на активном участии государства, масштабных преобразованиях в структуре экономики, формировании прогрессивного хозяйственного рельефа страны, становлении активно инновационной парадигмы хозяйственного поведения и достижении высокого уровня конкурентоспособности.

Примечания

- 1 Научные доклады Института экономики РАН : в 4 т. / Рос. акад. наук, Ин-т экономики ; общ. ред. и предисл. А. Я. Рубинштейн. М., 2010. С. 100.
- 2 Бирюков В. В., Рысак Н. В. Институционально-пространственная трансформация экономики России. Омск, 2009. С. 115.
- 3 См.: Ханин Г. И. Цифры продолжают лукавить // ЭКО. 2012. № 3. С. 8.
- 4 Kodama F., Suzuki J. How Japanese Companies have used Scientific Advances to Restructure their Businesses : The Receiver-Active National System of Innovation // World Development. 2007. Vol. 35, № 6. P. 977.
- 5 См.: Энергетическая стратегия России на период до 2030 года. URL: http://energoser.74.ru/Vestnik/2009/09_07.htm (дата обращения: 09.06.2012).
- 6 Матовых Е. А. Современные тенденции в развитии городов и городских систем // ЭКО. 2012. № 2. С. 182.
- 7 Глазьев С. Ю., Ивантер В. В., Макаров В. Л. [и др.] О стратегии развития экономики России // Экономическая наука современной России. 2011. № 3. С. 9.
- 8 Асаул А. Н. Модернизация экономики на основе технологических инноваций. СПб., 2008. С. 71.
- 9 Богданов А. А. Тектология (Всеобщая организационная наука) : в 2 кн. Кн 2. / Отд. экономики АН СССР, Ин-т экономики АН СССР ; редкол. : Л. И. Абалкин (отв. ред.) и др. М., 1989. С. 125.

УДК 338.439 + 338.431.6

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ РЕСУРСНОГО ПОТЕНЦИАЛА АГРАРНОГО ПРОИЗВОДСТВА

А. П. Потапов

Институт аграрных проблем РАН, Саратов
E-mail: iagpran@mail.ru

В статье рассмотрены теоретические подходы к определению ресурсного потенциала социально-экономических систем. Представлена эволюция научных взглядов на категорию «ресурсный потенциал» применительно к разным объектам исследования, в том числе и к аграрному производству. Выявлены основные особенности ресурсного потенциала АПК. Предложена авторская трактовка ресурсного потенциала аграрного производства.

Ключевые слова: ресурсы, ресурсный потенциал, виды потенциалов, ресурсообеспеченность.

Theoretical Bases of Resource Potential of Agrarian Manufacture

A. P. Potapov

In the article theoretical approaches to definition of resource potential of social and economic systems are considered. Evolution of scientific views on a category «resource potential» with reference to different objects of research, including to agrarian manufacture is presented. The basic features of resource potential of agrarian and industrial complex are revealed. The author's treatment of resource potential of agrarian manufacture is offered.

Key words: resources, resource potential, kinds of potentials, resource security.

Для эффективного функционирования любой экономической системе необходимы ресурсы. Одни ресурсы должны соответствовать другим по своему качеству, уровню развития, чтобы иметь возможность сочетаться в производственном процессе и приносить экономический эффект.

Качество и уровень их использования должны отвечать потребностям развития. Ресурсы, в свою очередь, определяют уровень развития производства. Совокупность ресурсов экономической системы формирует ресурсный потенциал. В целях государственной экономической политики необходимо научное обоснование методов и механизмов ее проведения, формирование теоретических основ функционирования объектов управления. Ресурсный потенциал является объектом для исследования возможностей экономической системы решать поставленные перед ней задачи. Теоретическое обоснование данного потенциала позволяет определить полную совокупность ресурсов, необходимых для осуществления производства, выявить дефицит, недостаток или избыток по каждому их виду, найти резервы роста за счет ресурсных факторов.

Вообще «потенциал» означает возможности, ресурсы, средства, мощности, запасы, которые можно использовать для решения какой-либо задачи или для достижения какой-либо цели. Таким образом, потенциал является ресурсной характеристикой объекта, показывая возможности объекта в конкретной области использовать имеющиеся средства. Одним из первых в отечественной экономической литературе понятие «потенциал» по отношению к производству было использовано А. И. Анчишкиным, определившим его как совокупность ресурсов, объединенных в единое целое,